АВГУСТ 1928 № 30 ЦЕНА 15 коп.

СМЕХАЧ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР

О ПЛАВАЮЩИХ и ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ

САНАТОРИЙ

Рис. М. Черемных. Путешествия на север отличаются от путешествий на юг тем, что на юг едут спасать

Рис. А. Радакова.

ТОВАРИЩИ АКАДЕМИКИ, ГЕРОИ, МОРЕПЛАВАТЕЛИ И ПЛОТНИКИ!

Вы, совокупно составляющие кадры читателей «Смехача», пользуетесь более или менее декретным отпуском.

Вы сейчас стоите, потупив глаза на долгожданную бумажку, добытую трехмесячной пыткой плавания и путешествования по разным инстанциям, ведающим допуском вашего тела на территории так называемых фабрик здоровья.

Вы смущены и растеряны. Куда податься? Где использовать пятнадцать, а то и — увы! — все тридцать свободных дней?

Ехать ли к снежным вершинам Эльбруса, глотать ли стерилизованный кумыс в Башкирской республике, топтать ли обильные россыпи окурков на Сочинском пляже или упиваться ледяным нарзаном в прохладных галлереях Боржома?..

Плюнуть на все и променять гадательные радости кратковременного путешествия на реальный шелест хрустящей червонной компенсации за неиспользованный отпуск вам не удастся (смотри соответствующее раз'яснение Наркомтруда).

Поэтому: плавайте и путешествуйте!

Взбирайтесь на неприступные вершины Ай-Петри в дилижансах Автопромторга!

Следуя охотничьим инстинктам ваших предков, становитесь лицом к лицу с кровожадными бенгальскими тиграми, отделенными от вас лишь естественными преградами зоопарков!

Повторяйте отважного Робинзона, создавая культурное жилье в непроходимых дачных местностях!

Не пугайтесь же затруднений, не отчаивайтесь и помните о том, что сотрудники «Смехача» стоят на страже ваших курортных и отпускных интересов и не дадут вас в обиду ни тигру из зоопарка и ни высоким ценам кавказских «Ривьер»...

Охранной грамотой всем плавающим и путешествующим да послужит этот специальный номер «Смехача»!

ГЕРОЙ

По трактам вод гуляют корабли,
В конторе клерк подсчитывает фрахты,
И где-то там, у солнечной земли,
Качаются под парусами яхты.

Экспрессы мчат, трещит аэроплан,
Спят тропики, отдавшиеся зною.
Ах, сколько в мире существует стран,
Еще ни разу не открытых мною.

Асфальт размяк, и жарок камень тумб.
Шеренгой вывески—назойливые гиды.
И я бреду — непризнанный Колумб —
По улицам, знакомым до обиды.

И мне-б туда, где африканский лев
Встает, рыча и зубы грозно скаля,
Чтобы на миг, от страха обалдев,
Бежать к дверям бушменского крааля.

И мне-б туда, где мерзостный удав, —
Чтоб, встретясь с ним, наперекор романам,
Остаток сил решительно собрав,
Дать стрекача по вьющимся лианам.

И мне-б к реке, носящей имя Нил,
Чтоб, потеряв от ужаса сознанье,
Так и не знать—бревно иль крокодил
Вот это неподвижное созданье.

А, впрочем, вздор. Ни тигр, ни лев, ни гад
Меня не устрашат. И паники не надо!
В лицо опасности взглянуть я очень рад:
— Кондуктор! Мне билет до зоосада!

Андрей Иркутов

ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

Двадцать пять лет прожил Вася Нашивкин в ожидании этого светлого дня. Долгие зимние вечера ухлопал он на чтение разноцветных брошюрок и толстых путеводителей. Зато и знания были у него фундаментальные.

Так вот. И последние, как говорится, станут первыми. И Вася Нашивкин, мечтавший каждое лето о недосягаемой поездке на юг, однажды выиграл по билету авио-лоттереи такую экскурсионную поездку по СССР.

Те, кто видали Васю Нашивкина накануне от'езда, не забудут этого потрясающего впечатления. Старик Брокгауз открыл-бы от изумления свой энциклопедический рот, слушая планы счастливого путешественника. Чего-чего только он не знал!

— Понимаете, друзья, это не простое счастье — моя поездка. Это выигрыш по заслугам! Ведь никто, пожалуй, не имеет таких полных сведений о курортах, как я. Эх, пригодились, все-таки, путеводители!

И Вася Нашивкин стал шпарить:

— От Сухума до Поти морского пути около 6 часов... Потийский порт искусственный, он строился свыше 30 лет... Гагры! Сколько исторических памятников III-го и IV-го века! Или Алупка, откуда пара пустяков пройти на Крестовую гору и Ай-Петри! А источники возле Чатырдага! Согдан-Су, Саурган-Су, Ат-Чокрак, Суюнбай... Что может-быть интереснее путешествия по Волге? Стройные Жигули с выдающейся вершиной — Караульный бугор, от которых веет стариной, в которых живы тени Ермака, Ивана Кольца и Разина...

И он уехал.

А через месяц Вася Нашивкин снова появился на нашем северном горизонте. Узнав о его приезде, я поспешил к этому всезнающему путешественнику. И мне захотелось дополнить свой этнографический багаж.

— Вася! Расскажи мне подробно про Евпаторию. Кто, как не ты, может удовлетворить любопытного?

Польщенный комплиментом, Вася отчеканил:

— Гм! Евпатория? Ах да, вспомнил. Там я познакомился с Леночкой. Понимаешь, этакая пухленькая блондинка лет двадцати, муж в командировке...

— Постой, Вася! Я не о том. А как в Сочи?

— Сочи? Ха-ха! Забавный там случай произошел со мной в пивной. Закусываю себе раков, а Сонечка в испуге и кричит: — «Ай, они не настоящие, они красные!»

— Какая Сонечка?

— Липатова. Очаровательная брюнетка. В «Ривьере» проживала. А знаешь, какой самый модный чарльстон? Дмоко-Блюз!

— Тэк-с! — сказал я разочарованно. — А на Волге ты тоже был?

— Еще-бы! Ах, никогда я не забуду волжских поваров. Закажешь себе в каюте стерлядку, и глотай ее под водочку. А то икру закажи! Свежая, блестящая. Этакой рай! Водочка со льда, Катенька рядом... Блаженство! Люблю, когда и женщина не прочь выпить. Она...

— Довольно, Васька! К чорту твои подробности. Расскажи про Жигули.

Он долго раздумывал и, наконец, залился хохотом:

— Жигули, Жигули! С ними тоже история вышла. В Самаре мы хлопнули, как следует, да так Жигули и проспали. А знаешь, как на Волге опохмеляются? Бульоном и...

Я не стал дослушивать. Я убежал. А вдогонку мне донеслось:

— Постой! Я же тебе про Военно-Грузинскую дорогу еще ничего не сказал! Приходит Нина...

М. Коварский

ДИАГНОЗ

Рис. Б. Антоновского

ДОКТОР: — Гм... Бледность кожных покровов... повышенная нервозность... Вам необходимо немедленно на курорт...

ПАЦИЕНТ: — Но я... только что приехал оттуда.

ДОКТОР: — В таком случае, почему же вы не идете на службу?

ГРАНИТ

Экскурсанты, с трудом отдирая подметки, поднимались в гору. Остановились на полпути — отдышаться. Кто-то, продолжая спор, начатый еще в долине, сказал:

— Безграмотность мы скоро изживем! Да она и изживается. Гранит науки грызем отлично!

— Этого гранита, молодой человек, еще масса! — проговорил скептик в дымчатых очках.— Особенно среди путешествующих...

— Посмотрите на эту гору. От ее подошвы и выше, по гранитным ее тропинкам, вьются следы неграмотности... Я говорю о надписях, оставленных нашими досужими предшественниками.

Экскурсанты принялись читать надписи, которые были высечены на гранитных стенках.

«Сдесь был ученик Сергеев 6 VI. 24».

«В сдоровом тели сдоровый дух!! Студент Колька Иванов. 10 июля 26 года».

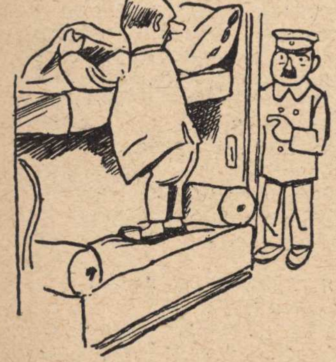
«Любовался васходом солнца. Учитель школы I ступени. 1 августа 1927 г.».

— Как видите, гранита еще масса! — закончил скептик. — Он плохо идет на убыль! В 1930 году нам придется соскоблить эти надписи, иначе в каком-нибудь тридцать пятом веке праправнуки по этим иероглифам составят о нас плохое мнение!..

В. Тоболяков

ПРЕДКУРОРТНОЕ...

Рис. А. Р.

— Что это вы, гражданин наверх лезете? Внизу же свободно.
— А это я по привычке: люблю более высокие места занимать.

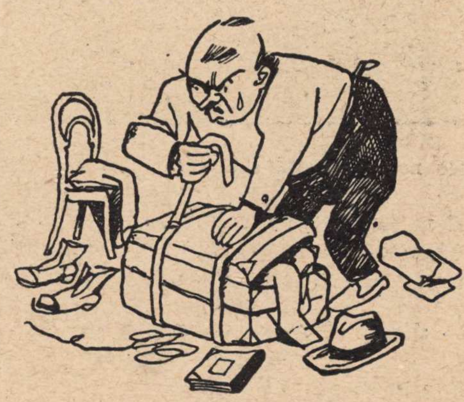

Поэты о плавающих и путешествующих:

«...Их моют дожди,
Засыпает их пыль...»

— Дурацкая манера у этого парохода: сейчас же после 3-го звонка уходит. Мне целый сезон свистали, да и то я никуда не ушел!

— Чорт знает что! После продолжительной практики по увязке простого чемодана не могу увязать.

ЖИЗНЬ ОТВЕТРАБОТНИКА — ДОМА И В ОТПУСКУ

Рис. А. Радакова *Текст М. Пустынина*

Ответработник, хоть и дома,
Настроен на рабочий лад:
Ему безделье незнакомо,
Диктует срочно он доклад!

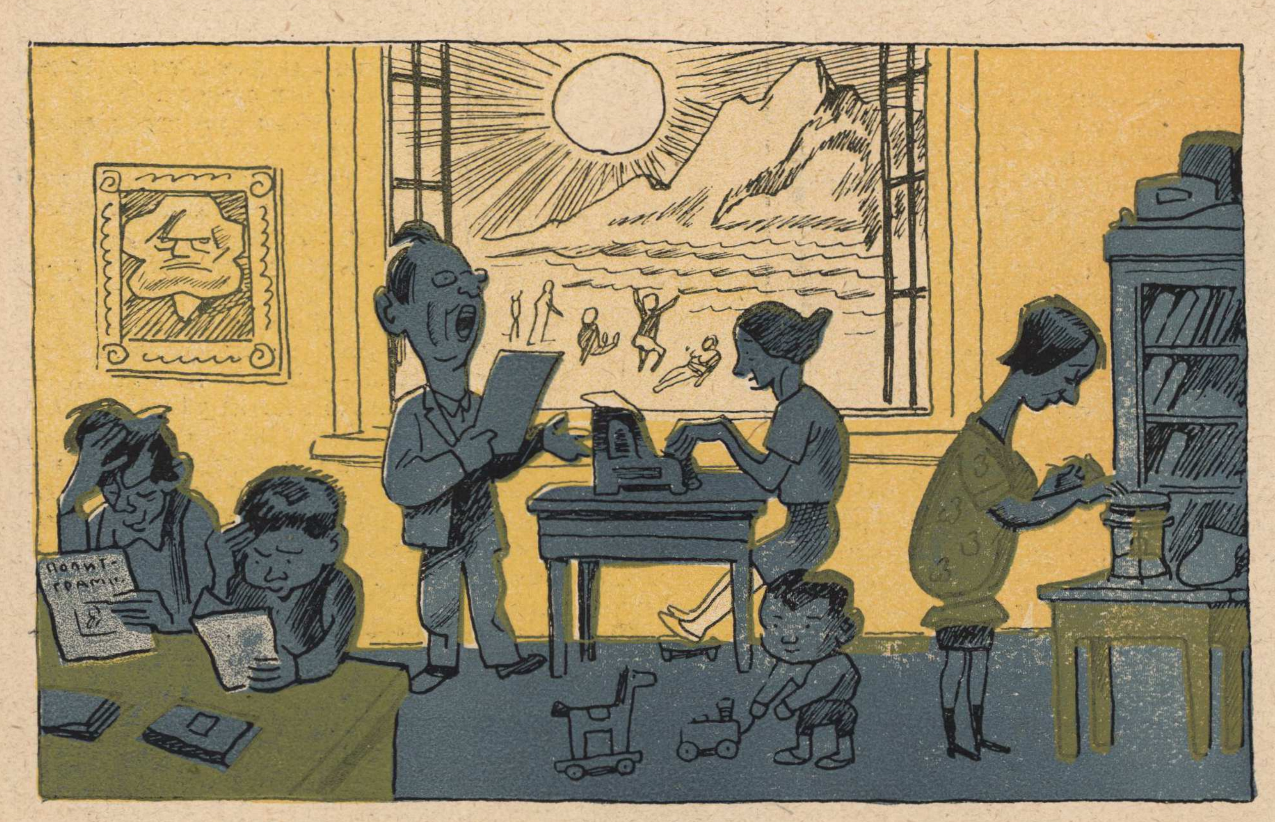
Тут — справка, там — оргвывод
меткий,
И «в целом мы должны сказать».
Мелькают густо: «пятилетки»,
«Согласовать» и «увязать»...

Колонки цифр, товаров списки...
А дочь в стряпню погружена,
И внемлет, в роли машинистки,
Ответработнику жена...

А дети, времени не тратя,
Читают тут же, в стороне,
Сынишка старший — о зарплате,
Сынишка средний
— о звене.

А младший, став в лихую позу,
Решает вот уже полдня,
Как к жестяному паровозу
Пришить картонного коня.

Жена штампует обалдело
Ответработника слова...
Все с головой уходят в дело,
А за окном
— шумит Москва...

Но вот — спокойным быть
сумей-ка
И не удариться в экстаз! —
Ответработника семейка
На месяц едет на Кавказ.

— «Что? Отпуск коротать на
лоне?!
Я должен это отклонить!!
Нет! В обрастательном уклоне
Меня ведь могут обвинить!..»

Всучил он пионеру книжку
И усадил, и прям, и крут,
За политграмоту
— сынишку,
Свою жену
— за ундервуд!

«Барашки» по морю резвились,
В окно врывался шум волны...
— Ну-с, мы на чем остановились?
Да, — на снижении цены!

— «Пиши: «В век кооперативный
Не нужен частник для страны.
Тут бросить взгляд ретроспек-
тивный
На первый квартал мы должны...»

Опять мелькают: «москустпрома»,
«Госплан», «увязка», «соцзаказ»...
Ну, словом, все, как было дома,
Хоть за окном
— шумит Кавказ!..

„СПЕЦ-ЗАМЕСТИТЕЛЬ“

Дядя мой, Григорий Борисович, очень обрадовался мне. А когда узнал, что я женат на двоюродной сестре предгубисполкома, так даже поцеловал меня в лоб и обиженным голосом сказал:

— И тебе, подлец, не стыдно забывать старика дядю и годами не давать о себе весточки! Позор! Так и быть, прощаю, потому что качал тебя еще маленьким на вот этих...— и дядя похлопал свои колени.

— Нюша! — приказал он домашней работнице, — сообразите-ка нам селедочку с помидорами!

А сам он, кряхтя, пополз в буфет и поставил на стол графин с красной жидкостью.

— Надеюсь, от рюмочки не откажешься?

После третьей рюмочки дядя разоткровенничался.

— Ты спрашиваешь, как живу? Хорошо. Нигде фактически не служу, но и не нэпман. Ты спросишь, из каких же средств я существую? Изволь. Пять лет тому назад я был уволен по сокращению штатов из Горстроя. Месяца два ходил без работы. И вдруг Илья Максимович, заведующий отделом в Мосторге, уезжает в отпуск и предлагает мне его заместить на это время. Я, конечно, охотно согласился. С этих пор и началась моя карьера. По приезде Ильи Максимовича я замещал Терпискукова из Цементоля, а по приезде Терпискукова пришлось замещать Вундеркиндера из Салотопа... Ты, конечно, удивляешься, откуда у меня столько разнообразных специальностей? Так, ведь, пойми, что для заместительства никаких специальностей не требуется. Просто надо сидеть в кабинете, что-то такое подписывать, а посетителям говорить, улыбаясь и разводя руками:

— Вот приедет заведующий, тогда он уж разберет, а я что?..

Ко 2-му отпускному сезону из меня выработался настоящий спец-заместитель по какой угодно отрасли. Вот сейчас, например, я замещаю в один и тот же месяц заведующего мясохладобойней, управляющего кино-театрами, одного работничка из «Красной Иглы» и заведующего аптекой. Во всех этих местах я каждый день бываю по два часа. Так я работаю до глубокой осени. Работа не трудная, спокойная, а главное, что от меня требуется — это не подсиживание уехавшего в отпуск. А то ведь такое, скажем: уехал какой-нибудь зав в отпуск, его замещает помощник или еще кто-нибудь. И вот уже обязательно этот заместитель начинает проявлять инициативу, развивает необычайную деятельность, производит сокращение штатов, при этом близкие люди заведующего летят из учреждения вверх тормашками, вводится самокритика, рационализация...

В общем, за время отпуска помощник старается везде и всюду доказать, что заведующий никуда негодный работник, что он развалил учреждение и вот как надо по настоящему работать. Но я то честный человек и уж, конечно, такими делами не занимаюсь.

Поэтому на меня и большой спрос. Можно сказать, еще с рождества ко мне в очереди стоят.

Конечно, порядком устаешь, приходится бегать из одного учреждения в другое, и башка трещит от смены профессий. Но ничего, привык.

— А когда же отдыхаете? — осведомился я у дяди.

— Зимой, конечно. Во-первых, легче путевочку раздобыть, а, во-вторых, в домах отдыха меньше народу, лучше кормят и дольше пробыть можно.

Б. Левин.

СПРАВОЧНИК ДЛЯ ПЛАВАЮЩИХ И ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ

АХ!.. УПЕРЛИ! — Неизменное восклицание в конце поездки при подсчете вещей.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН.—Единственный фонтан, которым воспользовался Пушкин. Остальными фонтанами пользуются разные шелопаи, сующие туда шелуху и окурки.

БАГАЖ.—То, что сначала оплачивается, а потом теряется, или, наоборот, сначала крадется, а потом оплакивается.

БАСНЯ.—То, что для многих заменяет путеводитель.

ВОЛГА.—Река, где раздается стон. Особенно хорошо слышен при переполнении пароходов.

ВАШИ БИЛЕТЫ? — Сигнал для зайца ложиться под скамью.

ГОСТИНИЦА. — Место, которое кусается (из-за цен и из-за клопов).

ГИДРОСТАНЦИЯ.—В буквальном смысле—станция для гидр. Туристам показывается то как водолечебница, то как дворец искусств,—смотря по руководителю.

ДЕНЬГИ.—«Спутник туриста на 1928 г.».

ЕЛЕ-ЕЛЕ. — Средняя скорость продвижения на новых ветках.

ЕДА.—Наиболее доступное культурное развлечение во время пути.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.—Место, где бегают с чайником за кипятком.

ЖЕСТКИЙ. — Вагон III и IV класса, в котором стерты классовые перегородки.

ЗАБЫЛ! — Первая фраза пассажира, когда трогается поезд.

ИСКАТЕЛЬ ПРИКЛЮЧЕНИЙ.—Человек, который, найдя, не получает, а платит третью часть.

ИДИОТ! — Тот, кто на верхней полке, когда вы на нижней, и наоборот.

КУПЭ. — Московская жилплощадь, увеличенная в десять раз.

КРЫМ.—Полуостров, который многим влетает в большую копейку, чем даже целый остров. Трясется, смотря по настроению.

КАМА.—Приток Волги. Река известная в вузах, как озеро в Африке.

КОМАНДИРОВКА. — Нераскрытая растрата государственных средств.

КУРОРТ.—Остроумная комбинация из моря, накрашенных губ и белых брюк. Опасное место для больных и почти безвредное для здоровых.

ЛИМИТРОФЫ.—Соседние с СССР государства, которые некоторыми путешественниками ошибочно принимаются за заграницу.

МОРЕ.—То, что пьяным по колено, а трезвым по щиколодку.

МЕЛЬ.—Излюбленные центры скопления волжских и других пароходов.

НЕНАВИСТЬ.—Естественное чувство к спутникам по дороге.

ОГАРОК.—Электричество в пригородных поездах.

ОСТОРОЖНО! ПОЕЗД! — Последнее литературное произведение, которое читает на полотне всякий попавший под поезд.

ПИРОЖНОЕ. — Самое пьяное явление в жел.-дор. буфете: всегда под мухой!

ПЛАВАНИЕ.—Гигиенически допустимое использование сырой воды.

ПАРОХОД.—Пловучий ЗАГС.

ПЕРРОН.—Место, к которому даже опаздывающие поезда подходят.

ПУТЕВКА.—Бумага, которая все терпит, кроме перемены места следования.

ПЛАТФОРМА.—То, на чем стоят непримиримые критики и около чего—поезда.

ПЛАЦКАРТА.—Право на занятие удобного места. К сожалению, на бирже труда не выдается.

РАСПИСАНИЕ.—Новый вариант старой игры: «Веришь — не веришь».

РУЛЬ.—Прибор, направляющий лодку на мель.

СЕТКА БАГАЖНАЯ. — Гамак для небогатых.

ПРИШВАРТОВАЛСЯ!

(НАДПИСЬ НА ФОТОГРАФИИ.)

Снимок для «Смехача»

ЕСТЬ «МИЧМАН ДЖОН ИЗ НАГАСАКИ».
ПРЕД ВАМИ-ЖЕ ПОРТРЕТ СОВЕТСКОГО ПИСАКИ.
ВОТ-ВОТ СЕЙЧАС ЗАХОХОЧУ,
ПРИШВАРТОВАВШИСЬ К «СМЕХАЧУ»!

Демьян Бедный

СТАНЦИЯ.—Обозначение места, на котором локомотив наполняется водой, а пассажиры — злобой.

СВИСТОК.—Сигнал для предупреждения пассажира, что он опоздал.

ТЕПЛОХОД.—Корабль, движущийся при помощи тепла. Когда ему ни тепло, ни холодно — никуда не движется.

ТУРИСТ.—Взрослый беспризорный с багажем и билетом.

ТЮФЯК. — Смягчающее обстоятельство в жестком вагоне.

УТРО. — Время, которое делает уборную в вагоне недоступной.

УФА.—Город. Многие в этом сомневаются.

ФЕОДОСИЯ.—Южный город. Сокращенно: Федя.

ФУРАЖКА. — То, чем машет уезжающий провожающим, если не может на них махнуть рукой.

ХРЕН СТАРЫЙ. — Юноша по сравнению с бифштексом из вагон-ресторана.

ЦЧШЩ. — Шипящие звуки, произносимые пассажирами во сне.

ШАЙКА.—Зимой необходима в бане, а летом для содержания частных пансионатов на курортах.

ЮРОДИВЫЙ. — Человек, надеющийся купить без помощи комиссионера билет на юг.

ЯЛТА.—Не был. Не знаю.

Мы

Рис. В. Козлинского

СОВРЕМЕННАЯ МОЛИТВА

— О плавающих, путешествующих, недуждующих и пособие в страхкассе по—лу—ча—ааа—ю—щи—иих!..

ЕВРОПЕЕЦ

Волжский пароход... Теплый июльский вечер... Палуба.

Разговаривают два отдыхающих...

— Прекрасный вечер, если так можно выразиться...

— Не скажите... В Европе все это как-то лучше! Девять часов, а звезд нет. В Европе каждая звезда порядок знает—зажигается без предупреждения.

— Погодите полчаса и звезды будут...

— Может, еще прикажете на звезду в очередь становиться? Один сплошной прогул: все не к сроку лезет... Другое дело в Европе! Пришел, сел к столику — тут тебе и программа, и танцы, и звездочки...

— А где изволили в Европе быть?

— Я? Возьмем, например, Париж... Воздух какой-то другой... Вот мы с вами сейчас едем... А куда едем? Зачем едем? Другое дело в Европе... Берете вы газету: — на первом месте описание сенсационного убийства... Тут тебе подробности, на столике, мимо красавица на красавице едет... Или вот Лондон...

— Долго изволили в Лондоне пробыть?

— Я? Вот вы сами посудите — Волга, пароход, стерлядка кольчиком... Ну, что здесь культурного? Там тебе парламент кольчиком не подадут-с, зато горизонты какие... На каждом шагу гайд-парки, темзы под ногами, хабеас-корпусы везде, английские костюмы от английских портных... С Конан-Дойлем поговоришь!.. Я уже не говорю о Вене — вот где чудесно-то. Это вам, батюшка, не Кострома какая-нибудь...

— Проездом были в Вене, или по делам?

— Я? Ах, а печенье венское, а памятники, а продавщицы? Все во рту тает...

— И памятники?

— И памятники! Европейская культура, батенька... А Берлин, Берлин. Родной Берлин...

— Детство там изволили провести?

— Я? Домовитость-то какая... Ни одна немка гулять без тряпки не выйдет! Увидела одуванчик — пыль стряхнула, бабочку увидела — вычистила... А у нас что? Вот, скажем, с'ел я осетринки сейчас, а уж через десять минут на баранину тянет... Беспорядок, хаос...

— Я спрашиваю... — Долго изволили в Европе жить?

— Я?

— Ну, да, вы.

— В Европе?

— Ну, да, в Европе!

— Я?

— Ну, да, да...

— Да что вы привязались, батюшка... Ну, не был я в Европе!.. Ну, хорошо!.. Не пришлось в ней побывать — но поговорить-то имею я право или нет?

Егор Спиноза

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Рис. А. Радакова

— Итак, — прощай. Впервые этот звук
Тревожит так жестоко грудь мою.
ПРОЩАЙ! Шесть букв приносят столько мук,
Уносят все, что я теперь люблю.

(Лермонтов)

— Ну, пока!

(Современный поэт)

Рис. А. Р.

ЛЕТНИЕ АССОЦИАЦИИ

— **Папочка, мне эта женщина очень напоминает удава.**
— **Чем, детка?**
— **А она тоже под солнцем кожу меняет.**

ТУРИСТ-САМОУЧКА

Лето. Благословенная пора ремонтов, сокращений, дачных неприятностей, загородных пикников и... отпусков.

— Куда поехать, где отдохнуть? — этот вопрос стоит перед каждым трудящимся.

— А не махнуть ли куда-нибудь в Швейцарию, — выбираете вы, — пошататься по Альпам, взбираясь на снеговые вершины, а потом месяц-другой тихо и мирно отдохнуть в комфортабельном пансионе на берегу этакого Женевского озера.

Приказ о вашем отпуске уже отдан. С первого по пятнадцатого вы полный хозяин своего уже никем не нормируемого времени. 67 с полтиной, полученных на отпуск, в кармане. Правда, три рубля следует прачке, восемь — управдому, два—надо уплатить в союз, семь—за телефон. Но и оставшейся суммы вполне достаточно для осуществления ваших планов.

За каких-нибудь двести пятьдесят целковых без всякой волокиты после положенных трех-четырех месяцев хлопот и хождений вы получите заграничный паспорт.

Дорого стоит дорога в Каир или в Ниццу.

Однако, вы не настаиваете на загранице. В конце-концов, и в нашем Союзе имеются изумительнейшие места. Вы без сожаления меняете Ниццу на Батум, Каир на Сочи и Альпы на Кавказ.

Голова ваша кружится от проектов и перспектив. Вы счастливы, не находите себе места от радости и восторга.

Но не проще ли, не лучше ли, в полном соответствии с лозунгами режима экономии и индустриализации страны, ознакомиться с нашим незаменимым самоучителем и совершить интереснейшее и полезнейшее путешествие, не выезжая из пределов Москвы.

АЛЬПИНИЗМ

Из всех видов туризма, наиболее интересным и полезным является альпинизм.

Школьнику и тому ясно, что альпинизм — лучшее средство восстановления здоровья трудящегося.

Костюм всякого уважающего себя альпиниста состоит из: а) тирольской шляпы, б) альпийской палки, в) спасательных веревок, и г) подбитой гвоздями обуви.

Нет надобности расходовать деньги на приобретение этого костюма.

Небольшая экскурсия на чердак обеспечит вас достаточным запасом спасательных веревок. Карниз от гардины без труда превращается в альпийскую палку. Ботинки с гвоздями имеются в любом кооперативе. Ручка же с пером, изящно воткнутые в кепку, придаст вам вид заправского альпиниста.

Теперь — остановка лишь за Казбеком. Но под'ем по любой перекладываемой московской мостовой ничем не отличается от восхождения на Эльбрус; коридоры ремонтирующегося Дворца Труда создают полную иллюзию опасного путешествия по обрывистым тропам Памира; кирпич, меланхолически падающий на вашу голову с лесов недостроенного дома, вызывает те же острые ощущения, что и ледниковый обвал; и, наконец, обыкновенный брансбойт в руках остроумного дворника вплотную познакомит вас с ужасными бурями нагорий.

МОРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Всякое морское путешествие так или иначе сводится к морской болезни. Для получения последней, однако, вовсе не необходимо запасаться дорого стоющими шифскартами.

Среднего качества морскую болезнь можно получить от любого кооперативного, в том числе и вегетарианского, обеда. Что же касается каюты, палубы, мачт и прочих аттрибутов морского плавания, то и они имеются в изобилии на месте.

Надо лишь поискать!

Коммунальная ванная до-нельзя похожа на клетку старого облизанного китолова, рваный гамак удачно инсценирует морскую койку, а площадки на черной лестнице давно уже качаются под ногами, как палуба корабля, гонимого штормом.

Радио-мачты на крыше вашего дома при небольшом воображении сойдут за мачты корвета, а пустынное помещение клуба до конца удовлетворит вашу жажду экзотики и заменит вам необитаемый остров.

РУИНЫ

Каждый турист прежде всего обозревает.

Что же он обозревает? Он обозревает руины.

Но нужно ли ездить в фашистскую Италию для любования руинами какого-то там Колизея, когда с нас и своих хватит с избытком.

Нет нужды расходоваться и на Бедекер.

В любом справочном бюро вам дадут адреса домов, выстроенных в последние годы. Идите смело по адресу.

Поверьте, любое произведение Мосстроя не менее живописно, нежели руины того же Колизея, а зияющие трещины постройки Госстроя ничем не уступят развалинам откопанной Помпеи.

СУВЕНИРЫ

Принято из всякого путешествия привозить и раздавать родным и знакомым так называемые сувениры. Сувенир — это никому ненужный предмет неизвестного назначения, неопределенного цвета и формы и подозрительного происхождения. Как правило, приобретаемые в Ялте сувениры делаются в Москве, кавказские шапки тысячами выделываются в Минске, а туркестанские тюбетейки — в Кинешме или Гжатске.

Прекрасным ассортиментом сувениров обычно располагает каждый лоток беспроигрышной деткомиссии ВЦИК'а. Поэтому, не утруждая себя длительными поездками, заручитесь несколькими билетиками, — и сувениры для друзей и знакомых обеспечены.

— Вот эту штуку, — будете потом говорить вы, протягивая растроганному приятелю автоматический укоротитель для подтяжек, — я купил в индейском порту Хара-Хото специально для тебя.

— Этот японский поднос, — будете рассказывать вы вашей доверчивой тете, вручая ей крышку от обыкновенного школьного пенала, — по счастливой случайности мне удалось приобрести в Нагассаках.

ПИСЬМА

Письма с дороги составляют неот'емлемую принадлежность всякого путешествия.

У любого филателиста можно приобрести нужное количество иностранных марок, в конвертах же и бумаге недостатка нет.

Письма с дороги должны быть не слишком длинны, но зато красочны и выразительны. Например: «Дорогой друг и начальник! Предоставленный мне декретный отпуск провожу среди угнетенных колониальных народов Африки.

Налаживаю политпросветительную работу среди дикарей. Креплю смычку и вызываю самокритику.

Да здравствуют сознательные экваториальные негры! Долой хищников английского империализма!».

И. Свэн

Рис. А. Р.

«СМЕХАЧ» ПРОСИТ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ СЕВЕРНЫХ ПОЛЮСОВ НЕ ОТКРЫВАТЬ, ТАК КАК СВОБОДНЫХ СОВЕТСКИХ ЛЕДОКОЛОВ НЕ ИМЕЕТСЯ.

МЕЩАНИН ПУТЕШЕСТВУЕТ

Рисунки К. Ротова — *Текст Н. Агнивцева*

1.

Кофейку попив со вкусом,
От родных своих перин
Путешествовать катнулся
Стопроцентный Мещанин...
Глядь-поглядь: весьма эфектно,
Сквозь сплошной огонь и дым,
Огнедышащая Этна
Вылезает перед ним!

— «Ну и что-ж тут особенного? Точь в точь, как примус на кухне! Только размером побольше! Вот и вся разница!».

— Хоть тут возражений есть бочка,
О вкусах не спорят ведь! Точка.

2.

По незыблемой программе
Всех туристов записных:
Если Альпы перед вами —
Значит, надо лезть на них!

Был он спец по этой части!
И лишь только в высь забрел —
Перед самым носом, здрасте, —
На скале сидит орел!

— «Совсем никчемушная птичка! Петь — не поет! Чирикать — не чирикает! А весом — с доброго теленка!.. И подумать только: сколько бы из этого самого орла — канареек накроить можно было бы?! — Э-эх!».

— Хоть тут возражений есть бочка,
О вкусах не спорят ведь! Точка.

3.

Пальмы, кактусы, лианы,
Боабаб, банан, бамбук,
Попугаи, обезьяны —
Справа, слева и вокруг!..

И над этой благодатью,
Дополняя общий вид,
Очень кстати, вот вам на-те —
Солнце Африки висит!..

— «Только, знаете, черезчур уж яркое это африканское солнце! Вот, если бы розовенький абажурчик на него нацепить,— сразу-бы как-то уютнее стало! Ей-богу!».

— Хоть тут возражений есть бочка,
О вкусах не спорят ведь! Точка.

4.

Лишь в Египте пирамидном,
От неведомых причин,
Пирамидами, как видно,
Потрясен был Мещанин!

И, с вершины пирамиды
Поглядев туда-сюда,
Крякнул он с блаженным видом:
— «Чорт возьми, вот это — да!».

— «Никогда не видал подобной красоты! Эх, хорошо бы на этой пирамиде перекинуться в преферансик — по маленькой!».

— Хоть тут возражений есть бочка,
О вкусах не спорят ведь! Точка.

5.

По экзотике мотаясь,
У какого-то там рва,
То-ли сбоку, то-ли с края —
Напоролся он на льва!..

Может, был тот лев — дубиной,
Может, просто ошалел,
Только — мигом Мещанина
Этот лев глотнул и — с'ел!

— Да ведь как?! Всерьез и надолго! Целиком и полностью! Даже косточки обсосал! Очень уж Мещанин ему, значит, понравился!

— Хоть тут возражений есть бочка,
О вкусах не спорят ведь! Точка.

ЖЕРТВА ТЕРМИНОЛОГИИ

— А вы, капитан, не боитесь окончательно запутаться?
— Почему?
— Вы же сами говорили, что 20 узлов в час делаете!

НАШИ ЗА-ГРАНИЦЕЙ

Он ежегодно ездил за границу в командировку. Он немало путешествовал по Германии и Франции, осматривая по долгу службы заводы и фабрики, набираясь чужого опыта, изучая тайны производства.

Но стоило ему только заметить красивую иностранку, эффектный туалет, живописное место, прекрасные развалины какого-нибудь замка, как он моментально отворачивался. И напрасно гид говорил ему:

— О, мосье, или о, мейн гнедигер херр, — взгляните: какая красота!!! Вы получите настоящее удовольствие!!!

Он неизменно отвечал:

— Извините! Я здесь по казенной командировке. Я не имею права доставлять себе удовольствие за казенный счет!

БУКВАЛЬНО

Рис. А. Р.

— Ты зачем ванну на луг тащишь?
— А мне доктор прописал солнечные ванны.

Дурак и качке рад

МЫСЛИ В ПУТИ

Ругать лежащего на верхней полке — еще не значит заниматься критикой верхов.

***

Сидя на паровозе, заботься, конечно, о паре, но не о паре пива.

***

Из всех багажей наиболее невыгоден умственный багаж для железной дороги. Его она обязана провозить бесплатно.

***

Увидав пирожное в буфете полустанка, не задумывайся над вопросом: «А что оно делало до октябрьской революции?»

***

Не всякая станция, где у пассажиров воруют узлы, может быть названа узловой.

***

Если ты без билета, то тебя и из некурящего вагона выкурят!

***

Не будь энтузиастом и не думай, что стрелочник, вышедший с красным флагом в руках, — манифестант!

***

Твердолобые напоминают испорченный паровоз: цилиндры имеются, а котел не варит все-таки!

***

И в спальном вагоне не зевай, если едешь по фиктивной командировке!

***

И на солнце есть пятна! Так можно ли требовать от проводника, чтобы чистое белье было без них?

М. К—ий

На плацкарту надейся, а сам место не прозевай

Не в свой вагон не садись

К МОРЮ! К СОЛНЦУ!

Преддверие таинственного сказа,
Владикавказ! Истоки красоты,
Где Терека любимые черты —
На сумрачном лице Кавказа!..
Казбек... Пассанаур... Цветущие долины...
Хевсуров меч и пыльные стада...
Тифлис... Загэс... Величие плотины...
Крутые пастбища... Поселки... Города...
Батум... Зеленый Мыс... Лазурные лагуны...
И чаква — торжество плантаторских трудов...
Аджеристан! Страна, где сочны луны
В аллеях мандариновых садов!!
Сухум-Кале! Абхазская столица,
Где в пену волн глядится Совнарком.
Сухум-Кале! Мне долго будет сниться
Плохой картуз с чудесным табаком...
Твое вино, пьянящее не тяжко,
И звук зурны в духанной полумгле,
И крепкий дух молочного барашка,
Повисшего с утра на вертеле...
Скала Афона... Берег каменистый...
И море Черного блистающая гладь...
Готов вкусить в садах твоих тенистых
И горечь персика, и сливы благодать...
Лети, мотор, в счастливую обитель,
К ущельям Гагринским неси меня, чуть свет...
Но тут... Захлопнул я путеводитель:
Какой, к чертям, Кавказ, когда монеты нет?!?

Александр Флит

ТОЖЕ СЕЗОННИКИ

Отягощен закусок ношей
И связкой вин отягощен,
Прибыв в село, шеф пел, что он хороший
И что деревню любит он.

***

Вдруг сзади крик:—«Вот я-ж тебя умою!
Хорош бы был, к нам ездил и зимою,
А летом, молвить не во гнев,
В деревню ездит всякий шеф!»

М. Ан.

ВСЯКО БЫВАЕТ

Погодой ворожил в ненастье,
Вперед руля пускал корму,
Он долго *плавал* в море счастья,
И... *путешествует* — в тюрьму.

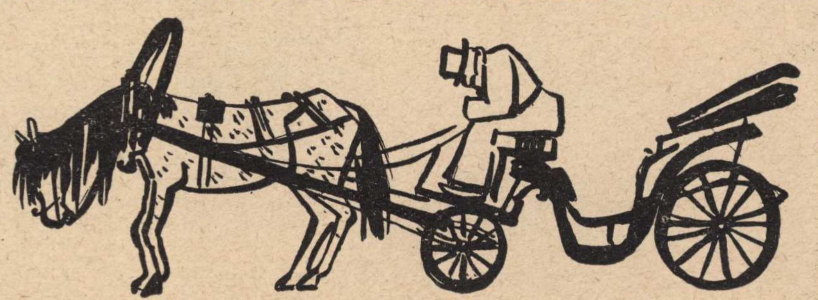
Мих. А.

ИЗВОЗЧИК

Извозчик...
Альфа и Омега всех путешествий всех веков: пролетка, дрожки и телега возили дедов и отцов.

До дедов нам заботы мало, не будем думать об отцах — мы сами нынче от вокзалов трусим на тех же извозцах! Скрипят разбитые рессоры, и шины клочьями висят...

Сидишь, уставив грустно взоры на этот бывший жирный зад, на порыжевшую пролетку, на плохо стянутый хомут, на клячу — тощую селедку — и допотопно-старый кнут. Сидишь и ежишься со страхом: пролетка гнется, дребезжа, и ближе, ближе с каждым взмахом к лицу

вонючая вожжа. Сидишь и ждешь с застрявшим плачем: вот-вот ударит, — ну, мерси!..

Когда-ж придет на смену клячам общедоступное такси?!

Гулик

ТОЛСТЫЙ И ТОНКИЙ

Толстый: — Вы как, собственно, попали на курорт?

Тонкий:—По Медосмотру. А вы?

Толстый: — Я... Я по Недосмотру!

ДОБРАЯ ДУША

— Проводник, разбудите меня, когда будет станция Званка.
— А вам там слезать надо?
— Не мне надо, а соседу.
— Так зачем же вас будить?
— А я хочу посмотреть, как он проспит свою станцию.

С УДОБСТВАМИ

— Ваш билет?
— Нету!
— На первой станции высадим.
— Знаю. Поэтому и дачу снял на первой станции!

Сиди в каюте при своей Анюте: вылезешь на палубу — налетишь на жалобу!

ВСЯКАЯ БУЗА

В номере «О плавающих и путешествующих» небезынтересно отметить следующее явление:

«Туризм из Америки принимает все более грандиозные размеры. Только за 23 июня из Нью-Иоркского порта отплыло 27 ОКЕАНСКИХ ПАРОХОДОВ С ТУРИСТАМИ во все концы мира».

Если панический раз'езд из Америки будет развертываться в таком же темпе, — придется, чего доброго, ЗАКРЫТЬ АМЕРИКУ!

***

Так уж издавна повелось, что путешествующие оставляют на стенах пещер имена, инициалы, афоризмы и рисунки, изображающие сердце, пронзенное стрелой любви.

Этим «пещерным людям» сейчас пришел конец:

«Об'явлены НЕПРИКОСНОВЕННЫМИ ПАМЯТНИКАМИ ПРИРОДЫ КРЫМСКИЕ ПЕЩЕРЫ. За порчу их и загрязнение экскурсанты будут привлекаться к ответственности».

Любителям писать и рисовать на пещерных стенах советуем, во избежание лишних расходов на штрафы, в Крым не ездить, а направляться непосредственно на Кавказ, где к услугам «пишущих» и «рисующих» путешественников имеется множество хорошо выдержанных пещер...

Да, тяжело в ВЕК КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ жить людям, душе которых гораздо ближе — ПЕЩЕРНЫЙ ВЕК!..

***

Плавающие и путешествующие любят разнообразить свой отдых, но не знают, как это делать. Им на помощь приходит Иосиф Уткин (см. его поэму «Милое детство»):

«Это была —
Настоящая
тишь!
Звезды... луна...
И слюни...
Сплюнешь, легонечно
И... лежишь.
Полежишь и... опять
Сплюнешь.
Как я плевал,
Как я плевал!
Я отдавался
Высокой работе...»

Не очень уж это высокая работа — плюнуть, полежать и опять плюнуть. Есть работа более высокая: пользоваться для плевания особыми приспособлениями, называемыми в просторечии плевательницами.

***

Много неприятностей причиняет плавающим и путешествующим плохая погода.

Журнал «Клуб ВВВ», издающийся «Молодой Гвардией», дает туристам советы, как самим, без помощи метеорологических станций, предсказывать погоду:

«Если ты собрался итти на несколько дней один или с компанией, то сперва произведи разведку насчет погоды.

Если на небе РАЗРОЗНЕННЫЕ кучевые облака, — следи за ними; если к вечеру они исчезнут — значит, УСТАНОВИЛАСЬ ясная и сухая погода».

А то есть еще другие способы предсказывать погоду:

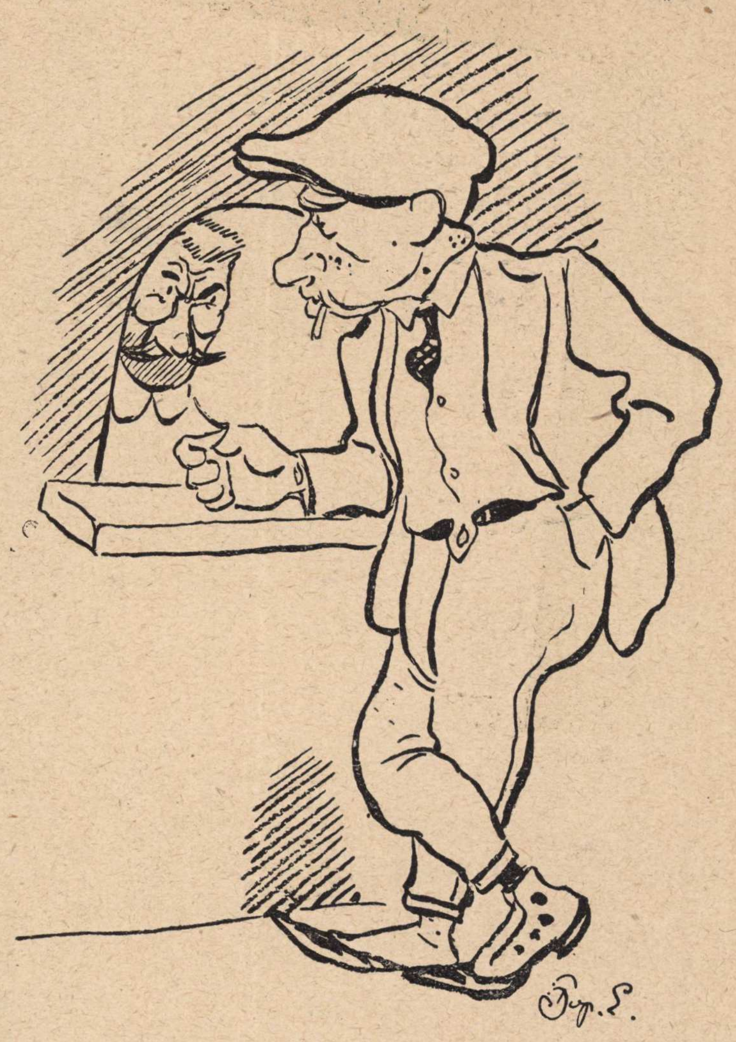
Последи за возвращающимся из поля стадом; если впереди идет рыжая корова — значит, завтра будет ясный и солнечный день.

Но самый лучший способ — это испытанный, старый:

— Сиди у моря и жди погоды!

ЯСНО И ТОЧНО

Рис. Б. Ефимова

— А сколько стоит билет до Астрахани и обратно?

— 42 рубля.

— Ой, как дорого! Тогда дайте мне только обратно!

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

НЕЧАЯННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ДОКТОРА ФОКИНА

В номере, посвященном «Плавающим и путешествующим», необходимо рассказать об исключчтельно фантастическом путешественнике, главном враче Пахта-Аральской больницы (Туркестан) докторе Фокине.

Вот кадры этого «похождения» доктора Фокина:

1. Конвоир прибывает в больницу для ареста доктора Фокина.
2. Доктор Фокин прощается с семьей.
3. Доктор Фокин с узелком сухарей, под наблюдением конвоира, усаживается в вагон.
4. Пересадка на станции Сыр-Дарья. Пересадка в Кизыл-Туме. Пересадка в Ташкенте. Прибытие в Сары-Агач.
5. Ночевка в каталажке, по случаю неприсутственного дня (следователь гуляет).
6. Следователь, вызвавший врача, на прогулке...
7. На другой день. Доктора Фокина вводят в кабинет следователя. Следователь к доктору (надпись на экране):

«Тов. доктор, я вызвал вас сюда как-бы в научную командировку, как судебно-медицинского эксперта».

Выписана ли местными властями соответствующая командировка веселому следователю? С пересадками на м е с т о п о с а д к и, или без оных?

У КАЖДОГО БАРОНА СВОЯ ФАНТАЗИЯ

В Одессе совершенно открыто местный Гиз распространяет такие открытки:

1. Соборная площадь. В центре кафедральный собор.
2. Вид на море с маяком. Подпись: «Театр имени Луначарского» (?).
3. Памятник Дюку де Ришелье. Вокруг памятника почетный караул из... царских городовых. И т. д.

Одесскому Гизу, для завершения цикла подобных открыток, остается только выпустить открытки с изображением здания Гиз'а. У под'езда сам председатель одесского Гиза. Под открыткой подпись:

«Маркиз де одесский Гиз перед резиденцией своего баронства»

НОМЕР

Вот, кто поистине задним умом крепок...

По томскому северу гастролирует некий чемпион-феномен.

Его «коронный» номер заключается в том, что он... «мякотью задя вколачивает трех-дюймовые гвозди в доску».

Чемпион имеет бешеный успех и... удостоверение от Рабиса.

Повидимому, зад томского чемпиона крепче голов местных работничков.

Пусть этот «чемпион зада» вколотит им в голову, что всякий трюк должен иметь свою меру.

СОВЕТ МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ

Туристы, попадающие во Владивосток, просят нас сообщить для сведения всем плавающим и путешествующим о плакатах, вывешеных завмагазином владивостокского Ц. Р. К.:

«Н е р е к о м е н д у е м с о в а т ь п а л ь т о в с а л о».

Практичней, конечно, наоборот — совать сало в пальто.

РАБКОРЫ! СМЕХКОРЫ!

КАЖДАЯ СТРАНИЦА «СМЕХАЧА» — ТРИБУНА ДЛЯ САМОКРИТИКИ.

ЧИТАТЕЛИ, РАБКОРЫ, СМЕХКОРЫ! ВЫ ХОЗЯЕВА ЭТОЙ ТРИБУНЫ!

ВСЕ ДОКУМЕНТЫ, ФАКТЫ, РАЗОБЛАЧЕНИЯ НАПРАВЛЯЙТЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО В РЕДАКЦИЮ «СМЕХАЧА», МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 28, С УКАЗАНИЕМ НА КОНВЕРТЕ: «ОТДЕЛ ТРИБУНА».

Издатель — **«ГУДОК».** Адрес редакции: Москва, Тверская, 28. Отв. редактор — **А. Богдасаров.**

Главлит № А17263. Отп. в тип. «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7. Тираж 100.000.

23442

В доказательство заграничной поездки и оправдания счетов посылаю Везувий на моем фоне. Клязьма 24 июля
Отдыхаю теряю вес. Боюсь, чтоб ты не потерял веса по случаю самокритики
СТЕНЬКА РАЗИН